

Фэн Мину действительно было очень стыдно.

Накувыркавшись в постели и позволив Жун Тяню унести себя в купальню, юноша хотел после ужина улучшить момент, чтобы повидаться с Лу Данем, только он никак не думал, что его ещё больше разморит и, вопреки ожиданиям, он заснёт прямо в купальне. Только когда солнце было уже на высоте трёх шестов [1], Фэн Мин открыл глаза и, увидев косые лучи за окном, внезапно вспомнил, как приказал вчера Цю Лань сообщить господину советнику, чтобы тот подождал в кабинете. Внезапно вскрикнув, юноша шустро вскочил с постели.

— Ты почему не сдержал слово и не позволил увидеться с Лу Данем?

Жун Тянь, поднявшись рано утром, сидел в другой комнате и просматривал документы. Услышав голос возлюбленного, он поднял голову и сухо ответил:

— Сам во время мытья уснул, а сейчас пришёл укорять меня.

— Мог бы разбудить!

— Ты спал.

— Я спал, но ты мог бы разбудить меня.

— Ты так сладко спал, что у меня рука не поднялась тебя будить. — На губах Жун Тяня заиграла улыбка, а от ласкового взгляда императора Силэй Фэн Мина словно током ударило, заставляя сердце бешено забиться в груди, отчего юноша смутился и вновь стал укорять мужчину.

Позвав Цю Юэ и Цю Син и спешно переодевшись, Фэн Мин крайне торопливо отправился в кабинет, попутно спрашивая:

— Господин советник всю ночь прождал? Вы ведь прекрасно знали, что я уснул, почему не попросили его идти отдохнуть?

Цю Син, следуя за господином, с обидой в голосе ответила:

— Мы говорили, что князь Мин уснул, и сказали господину советнику, что неизвестно, когда князь Мин проснётся, а он упрямо отказывался идти отдыхать. Он пожелал остаться в кабинете и ждать. А что Ваши служанки могли поделаться? Князь Мин не знал, что он обязательно будет ждать, однако мы составили ему компанию и всю ночь томились за дверью.

— Почему не уведомили?

— А кто осмелился бы? Государь сказал, что князь Мин сильно устал и никому нельзя его тревожить.

Фэн Мин, топнув ногой, сказал:

— Чёрт, чёрт.

С этими словами юноша уже достиг дверей кабинета, занавеска от лёгкого движения руки слегка приподнялась. На пороге возник стройный силуэт Лу Даня, который, радостно и тепло улыбаясь, тихо проговорил:

— Наконец-то дождался князя Мина. — Напрасно просидев всю ночь, Лу Дань не проявил и шелковинки недовольства.

Фэн Мин ещё больше устыдился и, спешно шагнув вперёд, сказал:

— Простите, это моя вина — позволить господину советнику прождать себя всю ночь. На самом деле, это всё из-за Жун Тяня, тогда... Ах, давайте не будем о нём говорить.

Лу Дань с улыбкой прервал юношу и, приблизившись, внимательно посмотрел на него, но спустя мгновение с облегчением проговорил:

— Вчера вечером сказали, что князю Мину нездоровится, отчего Лу Дань всю ночь был охвачен беспокойством. К счастью, сегодня, похоже, Вам стало лучше.

Чем больше мужчина проявлял великодушия, тем смущённее чувствовал себя Фэн Мин, который хотел было открыть рот, чтобы извиниться, однако Лу Дань махнул рукой в знак отказа и проговорил:

— Князю Мину не стоит беспокоиться о пустяках. Мы можем войти и поговорить?

Двое мужчин вошли в кабинет, а Цю Юэ и Цю Син порознь подали горячий чай.

— Лу Дань на этот раз ушёл, но решил вернуться, так как его душа была охвачена сомнением.
— Пригубив ароматный чай, советник бросил взгляд на внимательно слушающего Фэн Мина и спокойно проговорил: — Лу Дань хоть и живёт в Дунфань, который находится очень далеко от Силэй, но, лишь узнав, что князь Мин благородный человек, сразу же отправился в путь, даже не подозревая об опасностях.

Услышав это, юноша покраснел и запинаясь сказал:

— Господину советнику не стоит обижаться, у Жун Тяня тоже есть душевные раны, из-за которых ему понадобилось небесно-земное кольцо, и на самом деле...

Лу Дань кивнул, говоря:

— На самом деле Лу Дань догадывался, что у императора Силэй есть особые душевные раны, только Лу Дань вернулся, чтобы просить аудиенции князя Мина. — Понизив тон, с серьёзностью спросил: — Действительно ли император Силэй столкнулся с колдовством и хочет позаимствовать небесно-земное кольцо, чтобы с его помощью обезопасить себя?

Однако Фэн Мин покачал головой.

Лу Дань остолбенел и, глубоким взглядом окинув юношу, вдохнул прохладный воздух:

— Неужели... это князь Мин...

На что сам князь горько усмехнулся:

— Господин советник теперь считает, что князь Мин на самом деле никчёмен?

— Как князь Мин может так пренебрегать собой? Талантливый человек способен вызвать ненависть из зависти, а кто захочет причинить вред бесталанному человеку? — Лу Дань поднялся с места и, нахмутив брови, задумался. Обнажая лёгкую тень скорби, после долгого промедления он поменял тему: — Лу Дань должен быть благодарен князю Мину за спасение жизни и потому совершенно не может оставаться в стороне.

— А? — Кто бы мог предвидеть, что дело приобретёт неожиданный поворот. Фэн Мин с изумлением спросил: — Небесно-земное кольцо является сокровищем страны Дунфань, и к нему совершенно нельзя прикасаться?

— Небесно-земное кольцо является даром Небес для земного народа и его существования. — сказал Лу Дань, слабо улыбаясь. — Если император Силэй, пользуясь своей силой, станет издеваться над слабыми, то Дунфань поклянётся жизнью, чтобы защитить кольцо; если же просит ради спасения любимого, то это совсем другое дело.

Фэн Мин всё ещё не мог поверить в такую милость и, покачав головой, сказал:

— Но это же сокровище Вашего Дунфань, прошу господина советника ни в коем случае ничего не обещать, пока не получено согласие императора Дунфань.

Лу Дань с восхищением кивнул:

— Как только Лу Дань услышал эту фразу, сразу же понял добрые намерения князя Мина, и что он не из жадности хочет завладеть небесно-земным кольцом. Однако как может Лу Дань без позволения императора распоряжаться сокровищем страны?! Но, чтобы его получить... князю Мину нужно охотно последовать за Лу Данем в Дунфань и лично встретиться с моим императором. Лу Дань ручается, что уговорит императора на время одолжить князю Мину небесно-земное кольцо.

— Одолжить?

— Верно, лишь одолжить. — Лу Дань стал объяснять: — Небесно-земное кольцо обладает природным дарованием, поэтому тот, кто будет носить его при себе триста дней, не сможет вновь подвергнуться злым чарам. Князю Мину потребуются лишь триста дней носить небесно-земное кольцо, после чего вернуть его обратно в Дунфань, этого будет вполне достаточно. В обмен... Лу Дань не осмелится многого просить, ему нужно лишь триста тысяч цзай зерна.

— Дело с зерном легко уладить. — Если больше колдовство не коснётся его, тогда ему, Фэн Мину, не придётся запирается во дворце наследного принца и он сможет ходить туда, куда вздумается. Подумав, что сможет отправиться на полную ароматных трав дикую равнину, где пасутся лошади, юноша почувствовал, как сердце бешено забилося в груди: — Только нужно поехать в такую даль...

— Верно, Дунфань находится слишком далеко. — В дверном проёме появился величественный силуэт Жун Тяня.

Фэн Мин радостно взглянул на вновь пришедшего:

— Ты всё слышал?

— Почти всё. — Мужчина вошёл в комнату и после долгого раздумья обратился к Лу Даню: — Если на этот раз господин советник отправится обратно, то этот император преподнесёт шестьсот цзай зерна. — Это действительно было проявление императорского духа, ведь стоило мужчине открыть рот и заговорить о зерне, как император Силэй тотчас же удвоил требование Лу Даня.

Не дожидаясь, пока тот выразит благодарность, Жун Тянь предъявил требование:

— После того как господин советник вернётся в Дунфань и детально доложит обо всём императору Дунфань, он попросит императора дать обещание одолжить небесно-земное кольцо. Когда придёт время, беспокойный господин советник, взяв небесно-земное кольцо, вновь прибудет в Силэй, а в будущем этот император подготовит ещё шестьсот тысяч цзай отборного зерна, чтобы выразить господину советнику благодарность за щедрость.

На что Фэн Мин, подумав, что останется всего чуть больше двухсот цзай зерна, невольно забеспокоился: ради небесно-земного кольца Жун Тянь хочет опустошить с трудом

наполненное зернохранилище.

На столь важный вопрос Лу Дань лишь слегка покачал головой и без высокомерия и заискивания проговорил:

— Государь доброжелателен, и Лу Дань высоко ценит Вашу любезность, однако вынужден отказать. Если небесно-земное кольцо станет орудием шантажа, разве этот поступок не приведёт Дунфань к позору? Лу Дань лишь требует триста тысяч цзай зерна, чтобы дать возможность народу Дунфань пережить предстоящую студёную зиму. Что же касается отсылки в Силэй небесно-земного кольца, то в этом деле Лу Дань бессилён, прошу простить его.

Жун Тянь не ожидал, что мужчина внезапно откажется от предложения, взгляд императора Силэй постепенно изменился, став свирепым, а сам мужчина холодно сказал:

— Неужели господин советник боится, что этот император присвоит Ваше сокровище? Этот император может лично написать письмо, в котором поклянётся собственной жизнью и будет готов заверить, что по прошествии трёхсот дней ношения небесно-земного кольца вернёт его в соответствии с уговором.

— Государь разгневался, — Лу Дань тихо вздохнул и сказал со смехом: — Если бы не верил в порядочность государя и князя Мина, как мог Лу Дань выдвинуть предложение об одолжении небесно-земного кольца? Однако в соответствии с традициями, чтобы получить защиту небесно-земного кольца, необходимо выразить искренние помыслы, лично отправившись на место поклонения небесно-земному кольцу, где совершите подношение и лично наденете его. Если князь Мин не отправится в Дунфань, то какой выход сможет придумать Лу Дань? — Мужчина вновь вздохнул и посмотрел на Фэн Мина, словно говоря: «Ничего не поделаешь».

Казалось, в жизни под домашним арестом, которой не будет конца, появился крохотный огонёк надежды, однако получив беспощадный удар от Лу Даня и вспомнив, что Жун Тянь ни за что не позволит отпустить Фэн Мина в далёкий Дунфань, юноша внезапно понуро опустил голову.

Широкая ладонь Жун Тяня легла на его плечо и успокаивающе погладила Фэн Мина.

— В таком случае этот император составит компанию князю Мину в его пути в Дунфань.

— Ха? — Юноша с недоверием поднял голову, встречаясь с улыбчивым взглядом мужчины.

— Этот император тоже хочет поскорее вернуть князю Мину прежнюю свободу.

— Ты поедешь вместе со мной?

— Нельзя затягивать с твоим делом, ведь это и мне причиняет беспокойство. Потому лучше, скрепя сердце, всё же отправиться в Дунфань и уже решить данную проблему. Кроме того,

попутно погляжу на обстановку дальних стран. — Совершенно не обращая внимания на присутствие Лу Даня, Жун Тянь опустил голову и, коснувшись губами ушка Фэн Мина, прошептал: — Если хочешь отблагодарить, то отблагодари, когда будем в постели.

Решение отправиться в Дунфань свалилось на императора Силэй и князя Мина, словно снег на голову.

Примечания:

[1] Обр. в знач.: солнце уже высоко, т. е. позднее утро.

<http://bllate.org/book/13377/1190125>